

ПРЫЖОК ЛЯГУШКИ

дуи, Неаполя, Тулузы, Коимбры, Мадрида. В XIV веке университеты появляются в Риме, Авиньоне, Орлеане, Перудже, Флоренции, Гренобле, Пизе, Праге, Павии, Кракове, Вене, Гейдельберге, Кельне, Будапеште, Эрфурте. В XV веке – в Турине, Лейпциге, Ростоке, Базеле и других местах¹⁵.

Но в XV веке в социокультурной среде развиваются процессы, повлиявшие не только на траекторию университетской культуры (на полях отмечу лишь появление книгопечатания), но и на весь строй европейской жизни.

НОМО VIRTUOSO

Европа пережила столкновение античного и христианского мировидений, прочие цивилизационные, политические, культурные неурядицы, споры по поводу путей богопознания, конкуренцию стратегий миростроительства. И, как правило, очередным развилкам истории предшествовало обострение суммы конфликтов, разногласия диспутов, разброд элит.

Один из подобных перекрестков можно обнаружить в середине второго тысячелетия. Интенсивное развитие городской среды, кризис прежних иерархий, масштаб географических открытий, новые форматы экономики, иной контур политических объединений, пролагавших путь к национальному государству (и феномену идеологий – национализму, либерализму, социализму), обилие технических нововведений, трансформация культуры, книгопечатание, смена самоощущения обитателей *Universum Christianum* вплоть до реставрации характерного для первых веков выражения *homo moderni* – все это приходится на период, получивший определение Ренессанса. А после турбулентностей Реформации наступила современность, или Новое время.

Университетская культура также переживает кризис. Переосмысляются иерархия и номенклатура знания, происходит переворот в понимании целей образования, отход от схоластики, возвышение гуманитарного знания (*studia humanitatis*), генерируется свободное испытание, осмысление природы, зарождается феномен, получивший определение гуманизма.

Гуманисты (ораторы, риторы) – социальная генерация, которая по-своему ответила на вызов влиятельной плеяды интеллектуалов, тесно связанной с Церковью (профессура – одновременно клирики) и обремененной путами деловой, официальной (муниципальной, государственной) практики. Разросшаяся университетская корпорация выражала и поддерживала интересы членов, однако, с точки зрения гуманиста, сковывала становление личности и ограничивала ее горизонт.

Гуманизм – это вселенская образованность как квинт-эссенция человека. Смысл жизни видится не в формальном статусе, но в развитии способностей, преобразовании себя в гар-

ПРЫЖОК ЛЯГУШКИ

моничный шедевр, «эстетически законченную форму». То есть в созидании и предъявлении Богу *homo virtuoso* (наподобие предъявления мастерам шедевра в цеховой корпорации профессуре предъявлялась диссертация в корпорации университетской). Христианская музыка сфер (мировая гармония) обретает громкое звучание. Она не только дарит возможность разомкнуть роковые кольца фатума, обратившись к колесу фортуны, но указывает путь, ведущий к освобождению от капризов последней. Добродетель побеждает и преображает фортуны, открывая наряду с потенциями свободной воли неясно звучащий в сбивчивых ритмах быта и бытия замысел Провидения.

Земной путь проходит по лезвию бритвы, трагизм реальности бывает скрыт иллюзией торжества в финале. Вспомним, и на этот раз с бóльшим пониманием, драматизм разночтения, казалось бы, схожих судеб (а также подспудно прописанных кодов практики): различие апофеоза Пиноккио и Буратино – изживание неотесанности, превращение в человека и сладость мести вкупе с обретением земного богатства¹⁶.

Гуманисты ставили себя выше семи искусств как ремесла, обучения как профессии, предпочитая образование, то есть постижение того, что отражает целостность человеческого духа, иначе говоря, проблемы этические и эстетические¹⁷. Их стихия – свободное рассуждение, а не ригористичная схоластика, *otium* (досуг, спокойствие), а не *negotium* (дело, беспокойство, коммерция) или *ufficio* (канцелярия). Понятие «рыцарства мантии» переосмысливается, ибо для истинного знания нужна отвага. Самореализация в понимании гуманиста – христианский долг, подвиг, доблесть. Это иное и новое прочтение мира светских духовных практик.

Разум – дар, отличающий человека от животного и ведущий к богоподобию. Знание освобождает и облагораживает. Чтобы знать, надо понимать, но чтобы понимать, надо быть. Знание само по себе сила. Оно не просто симптом учености, но творчески освоенное, преображенное в филологию – признак воспитания, развития души, своего рода проводник, вожатый к святости (см. роль Вергилия у Данте). Стадии духовного маршрута – классическое, то есть гуманитарное, образование (*study of humanities*) и последовательное обретение качеств: воспитанности (светской дисциплинированности), приветливости, доброжелательности, кротости, пронизательности, человечности, видения сути людей, вещей и порядков (*civil, soft, gentle, wise*). Это утешение и воодушевление себя и других, иная историческая

¹⁶ И даже более того: обретение отмеченной знаком молнии сокровищницы в некотором смысле «подземной» и «театрализованной», имеющей облик, но лишённой сути («иллюзорной», «прелестной» – «рая для кукол»). Тут ощутима та трагедийность и тот грех, за который актеров долгое время хоронили вне церковной ограды: проклятье профессионального лицедейства чреватого вечной игрой, несмываемой маской, то есть утратой подлинности.

¹⁷ Сенека: «Ты желаешь знать, что я думаю о свободных науках и искусствах. Ни одно из них я не уважаю, ни одно не считаю благом, если плод его – деньги. <...> Пролагается ли дорога к добродетели объяснением слогов?»

ПРЫЖОК ЛЯГУШКИ

перспектива, социализация христианства, рождение светской интеллигенции в изначальном значении категории *intellegentia* и как синтеза образованности и нравственности.

Отсюда, однако, сложности в понимании воспевания гуманистом «сладо́сти бытия» (*dolzzade vivere*, созвучное со знаменитым *dolce vita*) – здесь можно увидеть те же отголоски, абберации, обертоны, что и в коллизиях Лангедока, Прованса, связанных с культурой миннэ (упомянув Вергилия, не забудем о Сорделе)¹⁸. В то же время сохраняется прежняя ориентация на внешнюю результативность интеллектуальной практики. Вектор мышления остается эксплицитным, его результат отчуждаем, и хотя он не вещь, но путем аппроксимации и утилизации становится таковой, попадая в итоге на рынок, хотя и специфический («купцы света»).

Одним из следствий чего стало повышение роли и статуса искусства уже в нынешнем понимании, то есть произошло его облагораживание¹⁹.

Возникают институты, связанные с происходящей трансформацией: на смену университету приходит академия. Ее особенность в том, что это не корпорация, а союз, собрание, общество – свободное объединение тех, «которые вынырнули». Ревизии подвергается сама суть свободных искусств – основанием квадривия видится теперь универсальная гармония как эстетика, а предметы тривия объединяются понятием филологии.

В социальном отношении гуманисты рассматривали себя как «педагоги граждан» в противоположность университету как корпорации преподавателей знаний для соискателей про-

¹⁸ ХАРАКТЕРЕН КОДЕКС ГУМАНИСТА В ИЗЛОЖЕНИИ ЛОРЕНЦО ВАЛЛЫ: ОБЩЕНИЕ С ПОДОВНЫМИ, ИЗБИЛИЕ КНИГ, КОМФОРТНОЕ МЕСТО, СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ, ВНУТРЕННИЙ ПОКОЙ. ЧУВСТВУЕТСЯ СОЗВУЧИЕ С БОЛЕЕ ПОЗДНИМ И НЕ ВСЕГДА ПРАВИЛЬНО ТОЛКУЕМЫМ ВЫРАЖЕНИЕМ: «ДЖЕНТЛЬМЕН НЕ РАБОТАЕТ». ИЛИ ТАКЖЕ ЗНАМЕНЫТЫМ: «DON'T WORRY, DON'T HARRY, DON'T CARRY». В ПОДОВНОМ КОНТЕКСТЕ ПО-ИНОМУ ВИДИТСЯ ГЕНЕТИКА МНОГИХ ВЛИЯТЕЛЬНЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ТЕЧЕНИЙ МЫСЛИ И ДЕЙСТВИЯ, К ПРИМЕРУ, МЕНТАЛЬНОСТЬ, АКСИОЛОГИЯ И МИРОУСТРОИТЕЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ КАРЛА МАРКСА.

¹⁹ ИСКУССТВО НОВОГО ВРЕМЕНИ – ЭТО НЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ АРТЕФАКТЫ (ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО СТАТУСА КОТОРЫХ ПРОИСХОДИЛО В НЕСВОЙСТВЕННЫХ ВРЕМЕНИ СОЗДАНИЯ КАТЕГОРИЯХ) И НЕ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЕ ТЕХНЭ (ТО ЕСТЬ НЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ КАК ПРОДУКТЫ УНИВЕРСАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА), НО СРЕДСТВО ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЗИЦИИ, ПОДЧАС МИРОВОЗЗРЕНИЯ, В СОЦИАЛЬНУЮ И ЧАСТНУЮ СРЕДЫ. В ТОМ ЧИСЛЕ – И С КАКОГО-ТО МОМЕНТА ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ – МИРОВОЗЗРЕНИЯ, ОПОЗНАВАЕМОГО В КАТЕГОРИЯХ ЭСТЕТИКИ, В КАЧЕСТВЕ ЖИВОТВОРЯЩЕГО ЭЛИКСИРА ГАРМОНИИ, СРЕДСТВА ПОДДЕРЖАНИЯ ПОСТУПАТЕЛЬНОЙ ВИТАЛЬНОСТИ МОДЕРНИТИ. ДИНАМИКА ПРОЦЕССА И КОНКУРЕНЦИЯ ВЕРСИЙ ПОДТВЕРЖДАЛИСЬ И ОТРАЖАЛИСЬ В СТРЕМИТЕЛЬНОЙ ПО ИСТОРИЧЕСКИМ МЕРКАМ СМЕНЕ И РАЗНООБРАЗИИ СТИЛЕЙ. ДРУГИМИ СЛОВАМИ ИСКУССТВО ПРОЯВЛЯЕТ СЕБЯ КАК ПРОДУКТ И СПЕЦИФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СЕКУЛЯРИЗАЦИИ – ЕЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ИСТОЧНИК И ОДНОВРЕМЕННО ИНСТРУМЕНТ ТРАНСЛЯЦИИ ЦЕННОСТЕЙ, НЕВЕРБАЛЬНОЙ ФИКСАЦИИ ПРИНЦИПОВ – ДУХОВНЫХ, СОЦИАЛЬНЫХ, КУЛЬТУРНЫХ КООРДИНАТ ОБЩЕСТВА. РЕВОЛЮЦИЯ В ИСКУССТВЕ – СИМПТОМ ТЕКТониКИ СОЦИОПОЛИТИЧЕСКИХ ПОТряСЕНИЙ И БОЛЕЕ ТОГО – ИХ ФЕРМЕНТ, ГЕНЕТИКА. ТАК СПЕЦИФИКА НЫНЕШНЕГО ТРАНЗИТА В ИСКУССТВЕ СОПРЯЖЕНА СО СВОЕОБРАЗНЫМ УДЕРЖАНИЕМ, ПОДОВНО МОДЕЛЯМ ОПЕРАЦИЙ С ПЛАЗМОЙ, И ПОСЛЕДУЮЩЕЙ КАПИТАЛИЗАЦИЕЙ НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ СУБСТАНЦИИ – ВИТАЛЬНОСТИ. ДРУГИМИ СЛОВАМИ С РАСПРОСТРАНЯЮЩИМСЯ ОСОЗНАНИЕМ, НО ОДНОВРЕМЕННО И ВУЛЬГАРНОЙ ПРАГМАТИЗАЦИЕЙ (ОПОШЛЕНИЕМ) ПОСТУЛАТА: ИСКУССТВО ЭТО НЕ ПРЕДМЕТ (И ТЕМ БОЛЕЕ НЕ ВЕЩЬ), А СОБЫТИЕ И ВОЗДЕЙСТВИЕ (ВЛИЯНИЕ).

ПРЫЖОК ЛЯГУШКИ

фессии. Иначе говоря, социальная роль гуманистов – определение социокультурного камертона и политического горизонта, что ярко проявилось в период Реформации. А также научной и экономической перспективы, ибо маршрут новоевропейской науки: вначале академия, затем университет.

Академии возникают уже в XV веке: первая, «платоновская» (неоплатоническая), – в Кареджи (Флоренция, 1462), созданная деньгами Козимо Медичи и трудами Марсилио Фичино, затем в Неаполе (Понтано), Риме (Лето). В XVI веке в той же Флоренции появляется «филологическая» Академия делла Круска (1583). В начале XVII века в Риме возникает знаменитая Академия «рысеглазых», деи Линчеи (1603), чье название само по себе составляет лексический и семантический клубок: здесь слышатся имя ясноглазого аргонанта Ликея (Ликеевы глаза) и ассоциации с особой миссией Аристотеля (Ликей, Ликеон), а также ощущается традиционная острота взора и мягкая поступь рыси (Lynx). В Париже учреждается «Академия бессмертных» (1635), в Лондоне – «Королевское общество» (1662).

Каденция сюжета – встреча-диалог в том же Риме ровно 365 лет спустя после основания деи Линчеи и со столь же немногочисленным составом участников, но после более многолюдного собрания на релевантной сюжету вилле Фарнезина. Встреча, результатом которой стало основание Римского клуба – академии XX века, венцом же деятельности ее мыслился *Forum Humanum* (также непростое название, рождающее смысловые ассоциации²⁰).

РЕНЕССАНС И АПОКАТАСТАСИС

Тема, требующая отдельного разговора, – духовная, интеллектуальная, историческая альтернатива гуманизму, наметившаяся приблизительно в то же время в Византии. У данного сюжета несколько траекторий и регистров.

На поверхности – сопоставление возможностей и затруднений, связанных с различием катафатического и апофатического миропознания. И с прерыванием исихастской традиции как явления, могущего иметь не только духовные, но также интеллектуальные, социальные, политические следствия²¹. Богословское же измерение проблемы представлено знаменитыми

²⁰ НАПРИМЕР, ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОДВИЖЕНИЯ В СРЕДЕ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ БЛИЖЕ К СЕРЕДИНЕ XXI ВЕКА ОТ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ/ТОРГОВЛИ/КОНКУРЕНЦИИ В СФЕРЕ ЗНАНИЙ К РАСПРЕДЕЛЕНИЮ/ТОРГОВЛЕ/КОНКУРЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ТАЛАНТОВ, ТО ЕСТЬ *forum humanum* – РЫНОК ЛЮДЕЙ (ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ).

²¹ См.: Неклесса Александр. Северная Ромея. Рассуждение о русской идентичности // Русская идентичность. Дорога жизни. М., 2012. С. 41–97.